

На красном континенте, поднимающемся к облакам, где туман и облака наполнены красотой, священная земля, известная как Мария Джойя, готовится проводить четырехлетнюю Мировую Конференцию. Миссия Военно-Морского Штаба как силы безопасности подходит к концу.— Ах, ла-ла... После сегодняшнего дня я наконец смогу вернуться к сну, — вздохнул высокий мужчина в пальто справедливости, потянувшись и взглянув на величественный замок. Время подсчитывалось, короли, должно быть, уже закончили свои последние препирательства и ссоры и готовились к отъезду.— Ну, теперь самое время показаться, — сказал мужчина, который, несмотря на серьезность момента, всё еще носит слепок на лбу — естественно, адмирал Военно-Морского Штаба, "Аокиджи" Кузан. Во время Конференции три адмирала, недавно повышенные в Штабе, выполняли свои задачи. "Красный Пёс" Сакаски сидел в Штабе, а "Желтый Обезьян" Поласулино отвечал за безопасность тинлонцев. Кузан, который предпочел лежать, но был несколько раз призван маршалом Чжаном Го, вынужден был неохотно возглавить своих подчиненных для обеспечения безопасности делегаций из разных стран. Теперь рядом с ним был только один адмирал в пальто справедливости.— Хотя ты и говоришь так, мистер Кузан, но ты все равно ловишь рыбу в последний день, — заметил адмирал с короткими черными волосами и стройным телосложением, который, казалось, содержал в себе взрывную силу, немного расслабившись. Даже в этой "священной земле", подобной сказочному краю, его сжатые кулаки казались готовыми нанести громовой удар в любой момент.— Разве ты не только что проснулся? — спросил Кузан, наклонив голову и спокойно отряхнув со своего тела траву.— Расслабься, Уэйн. Ты так напряжен в эти дни...— Ну, но и когда я впервые приехал в Марию Джойю, было не намного лучше. Он посмотрел в ту сторону, куда смотрел Уэйн, поднял руку, потер глаза и безнадежно покачал головой. Это была сторона тинлонцев. Это место называется "Священной Землей". Но для рабов это место страшнее ада.— На следующей неделе ты будешь официально повышен до генерал-лейтенанта штаба, и ты увидишь много таких вещей в будущем. Твоя эрудиция и властность особенны, на этот раз я размещу тебя рядом со мной... Так что не жалуйся, что я рыбачу. Разве это не мучение для тебя, оставаться на другой стороне площадки? Уэйн глубоко вздохнул, отключив свою властную внешность, и его глаза наконец постепенно успокоились.— Я давно слышал о действиях тинлонцев, но только что увидел это своими глазами... Нет, это более шокирующе, чем увидеть.— Ах, ты действительно смеешься, молодые люди сегодня, — сказал Кузан, чья личность сильно изменилась после инцидента О'Хара, и его слова стали гораздо меньше. Отказ от "горячей справедливости" и выбор "ленивой справедливости" были результатом длительной борьбы мысли. Но Кузан очень ценил этого младшего гения, который также учился у того же учителя, что и Зефа.— Прошлый год... извини, я недостаточно обратил внимание на твое предупреждение, — Кузан остановился, вспоминая шок, сожаление и самообвинение, когда он увидел почти полностью разрушенный военно-морской учебный корабль своими глазами.— Уэйн, ты был лучшим в своем тренировочном лагере, но ты был слишком скромным. Я понимаю твои опасения, этот вид беспричинного предчувствия, даже если твои знания и цвет могут воспринимать эмоции... Его Превосходительство генерал улыбнулся и почесал голову, вздыхая снова и снова:— Ах, ла-ла... В любом случае, большое спасибо за то, что доверяешь мне, но я...— Так вот почему мистер Кузан рекомендовал меня на повышение? — Уэйн улыбнулся и покачал головой, неожиданное значение промелькнуло в его глазах:— Естественно, иметь предчувствие без причины, и естественно, что мистер Кузан не винит себя. Мистер Зефа не разочаровался в военно-морском флоте, даже потеряв правую руку, он все еще твердо верит, что может обучать талантливых людей. Только... Он взглянул глубоко на сложное выражение лица адмирала перед собой:— Даже если у меня нет таких знаний и высокомерия, как у меня, высшее командование военно-морского флота знает гораздо больше о стенаниях, которые наполняют эту "священную землю", чем я. Мы, Военно-Морской Штаб, следуем слову "справедливость"... Уэйн медленно поднял руку, схватил воротник пальто справедливости и крепко сжал его:— Это действительно иронично... Неловкая тишина.— Мы все надеемся на справедливость и присоединяемся к военно-морскому флоту. Через долгое время Кузан

продолжил медленно идти, выходя из искусственного леса, перед ним была "автоматическая тропа", ведущая к главной воротам Пангу-Сити, известной как "оружие цивилизации". Под знанием Кузана это можно было назвать греховным творением, покрытым плотью и кровью рабов, что заставило этого пользователя замороженного фрукта почувствовать некоторую страсть.— Военно-морской флот не пойдет по этому пути. Обходя, Кузан заметил, что генерал-майор Уэйн снова морщил брови позади него.— У каждого есть своя справедливость. Так же, как мистер Карп не хочет подниматься на Марию Джойю, мистер Уоррингтон независимо поддерживает и обеспечивает стабильность штаба уже много лет. Стиль тинлонцев... Хм. Без усилий штаба, каким был бы мир? Ты когда-нибудь об этом думал, Уэйн?— Конечно, я думал об этом десять лет. Прошло десять лет с тех пор, как он пришел в этот мир, и Уэйн, с гордостью путешественника во времени, решил подняться на высокую должность и изменить военно-морской флот.— Конечно, я присоединился к военно-морскому флоту после того, как деревня была атакована пиратами, потому что я стремился к справедливости. Но мистер Кузан, я не думаю, что готов к повышению до генерал-лейтенанта. Уэйн посмотрел на величественный Пангу-Сити, омываемый золотым солнцем, его глаза потемнели:— Я... еще не нашел свою справедливость. В то время он успешно вошел в элитный тренировочный лагерь с отличными результатами. Под строгим обучением главного инструктора и бывшего генерала Зефа, Уэйн полностью использовал свои преимущества. Моя физическая сила, по крайней мере, в несколько раз выше, чем у обычных людей! И с увеличением силы, это можно сказать, было его единственным простым читерством, и оно все еще становилось сильнее. Даже если он сражался изо всех сил, он не чувствовал усталости уже много лет. Десять дней и десять ночей битвы между верховными силами? Теперь он может выдавать полную силу в течение полумесяца без остановки. Несколько маленьких необитаемых островов, которые молча были стёрты с лица Великого Пути, могут это подтвердить... С точки зрения силы, Уэйн уже давно превзошел многих генерал-лейтенантов в штабе. Но в Военно-Морском Штабе много лет Уэйн глубоко понимал, что даже генералы и маршалы. Даже весь Военно-Морской Штаб на самом деле был лишь лицом мирового правительства. Беспомощность и бессилие в этом определено не то, что можно понять, читая комиксы. Что еще хуже, Уэйн все еще полностью подавлялся серьезным Кузаном. Батарея живучести сильна, но выходная мощность недостаточна. Поэтому он всегда держался скромно и накапливал силу. Ожидая возможности, он все время думал, правильный ли он выбрал путь? Более десяти лет назад я просто увидел жестокость настоящего пиратского мира и присоединился к военно-морскому флоту с мышлением обычного человека в мирный период... Если я думаю, что могу окидывать взглядом мир с точки зрения путешественника, действительно ли я могу реализовать свою высокомерную идею?— Если это ты, ты скоро найдешь ее. Кузан остановился, и они уже прибыли к главной воротам Пангу-Сити, пока говорили. На площади за воротами миссии разных стран выходили из конференц-зала под руководством лейтенантов военно-морского флота. Уэйн обратил внимание на решительного Короля Кобры из Алабасты и... Следующую за ним принцессу Вэйвэй, которая, как говорят, была всего десяти лет.— Драконы...